

### Самый Эффективный Метод Отслеживания

Шэянь кивнул головой тут же встал и вышел. Его хладнокровие невольно шокировало Мать Хэ, из-за чего она быстро спросила:

– Братец, куда ты идешь?

Шэянь мягко бросил взгляд назад, а его губы свернулись в холодную улыбку:

– Конечно же, я иду возвращать Сяо Цзюня.

Мать Хэ была ошеломлена. А после того, как он ушел, она недоуменно воскликнула:

– Он...он ведь даже не остался на чай.

Услышав историю Матери Хэ, Шэянь понял, что даже если тот продавец не был соучастником, у него все равно должны быть связи с похитителями. Сяо Цзюню было уже восемь с половиной лет, но пацана похитили без единого звука. Это, конечно, не удивительно, но в одиночку такое не проверить, то есть это была группа! Также в таких делах применение наркотиков или препаратов было обычным делом.

Даже полиция будет беспомощной, если столкнется с такой ситуацией, потому что их работа подкреплена законом. Им нужны доказательства, а для этого им нужно втянуть в это других гражданских, из-за чего их руки связаны. Однако у Шэяня не было страха. С тех пор, как он стал участником кошмара, устои и законы настоящего мира больше не связывают его.

Инцидент произошел недалеко отсюда, примерно на третьей улице. Пока Шэянь шел, он продолжал искать на улице торговца с тележкой. Такие люди были довольно-таки обычным явлением в городе Чунцин, а потому обладали отличительными особенностями. После проверки шести улиц, он нашел еще одну, где продавец возле автобусной остановки пылко продавал «Сачима».

Уличный продавец носил тибетейку. Вид у него был лукавый, а сам он выглядел лет на 40. Он использовал невнятные и неуклюжие слова, чтобы привлечь покупателей. Печально, но никто возле него не проявлял желания, а некоторые даже избегали его. Шэянь понаблюдав в сторонке, а после, дождавшись того момента, когда остановка освободиться и автобусы уедут, приблизился к продавцу, говоря с использованием акцента Хэ Нань:

– Эта выпечка вкусная? Могу я попробовать?

Уличный торговец тут же выкатил свою грудь до самых небес и уверенно поручился за свою выпечку, прежде чем дать Шэяню кусочек. Шэянь стал пережевывать и спросил:

– Почему полкило?

Уличный продавец поднял свои брови и восторженно воскликнул:

– Сорок, сорок!

Шэянь тут же схватился за свой кошелек и душераздирающе ответил:

– Слишком дорого, слишком.

Затем он махнул своей рукой и ушел. Этот торгош за весь день ничего не продал, и потому поспешно остановил Шэяня, говоря:

– А деньги?

Шэянь ошарашено ответил:

– Какие деньги?

Продавец уверенно ответил:

– Разве ты только что не ел мою выпечку? Это был целый кусок, и я отрезал его, чтобы дать тебе попробовать, но теперь другие покупатели из-за этого не купят порезанный кусок. Так что ты должен его купить!

Шэянь покачал головой, словно погремушкой, и развернулся, чтобы уйти. Но уличный продавец был хорошо подготовлен, он вытащил из кармана свисток и сильно подул в него. Внезапно по сторонам появились его сообщники, который были одеты в грязные фартуки. Похоже, они так же, как и он, были продавцами с тележками. Они стали толкаться и ругаться на Шэяня, постепенно отводя его в отдаленный закоулок.

Этот торговец стоял перед Шэянем, в руке он держал нож, которым он отрезал «Сачиму». Он говорил, неуклюжим, но свирепым тоном:

– 400 юаней за 4 кг выпечки! Быстро!

Вот такая коварная натура на самом деле была у этого человека. Эта «Сачима» изначально стоила 5 юаней за 500г, но после того, как Шэянь попал в такую ситуацию, цена внезапно увеличилась во много раз. Если бы это увидела полиция, они бы рассматривали это как принудительную продажу. Но в чем же тут отличие от просто кражи?

Шэянь осмотрелся, чтобы убедиться в отсутствии прохожих, а затем поднял голову, хмуря брови. Демонстрируя свои белые зубы, он, улыбнувшись, сказал:

– Ну хорошо, я куплю.

Вместе с этими словами, его правый кулак, словно молот, яростно врезался в плечо того уличного продавца. От лопатки послышался ясный хрустящий звук! Прежде чем продавец успел закричать, Шэянь поудобней схватился за его шею и поднял. Затем, используя его в качестве оружия, он бросил торгоша в двух его подельников. В этот момент продавец кебаба ринулся вперед. Надвигаясь со своим ножом для кебаба, он выглядел безжалостно! У Шэяня не было времени уклониться, поэтому на его спине образовалась жалкая рана!

Тем не менее, только владелец ножа знал, что его орудие, казалось, воткнулось в толстую шину. Это было очень тяжело понять. Но, пронзив плоть, он мог двигать ножом лишь при помощи всех своих усилий. Когда Шэянь почувствовал в спине слабую боль, он тут же выстрелил своими руками, чтобы схватить нападавшего. Пять его пальцев были, будто железные крюки, которые без проблем выхватили тот нож.

В этот момент шайка поняла, что столкнулась со стальным препятствием. Тот продавец кебаба хотел убежать, но Шэянь метнулся вперед и просто пнул супостата, который в последствии впечатался в стену в форме «Y» и спустя несколько секунд в конечном счете рухнул на землю.

В этот момент уличные продавцы лишились былого энтузиазма. Они бросили друг на друга взгляд и решили, что Шэянь был полицейским под прикрытием. Внезапно они завелись и стали что-то кричать на странном уличном языке. Несмотря на то, что Шэянь не мог понять их слов, он подозревал, что они пытались перевернуть эту ситуацию в этнический конфликт, мол полиция притесняет меньшинства. Обычно у полиции и так хватает головной боли, поэтому у них не было намерений разбираться с этой кучкой людей, но просчет этих типов заключался в том...что Шэянь был не полицейским. Другими словами, его ничто не сдерживало. Не говоря уже о расовых проблемах, на все подобные социальные конфликты ему было по барабану.

Шэянь лишь одним движением утихомирил толпу. Тому мужику в тубетейке, который вопил больше всех, он вмазал пощечину. Пощечина, казалось, привела его в чувство, но сила удара была такой, что торгоша крутануло на 240 градусов вокруг своей оси. Можно было увидеть, как в воздухе мелькнула пара выбитых окровавленных зубов, которые затем приземлились на пыльную землю. Тот мужичок остолбенел с пустым выражением лица, в то время как с его правого уха, будто змейка, стекала кровь, а после тихо капала на землю.

- Я не из полиции, - Шэянь опустил свои веки и равнодушно сказал, - Так что не нужно использовать на мне такие трюки. Я здесь, чтобы кое-кого найти. Как только найду этого человека, я уйду.

Ни один из 4-х уличных продавцов не остался стоять. Они подняли свои головы и испуганно смотрели на Шэяня.

- Кто продавал Сачиму в этом месте десять дней назад? - Холодно сказал Шэянь. Одновременно с этим он вытащил пачку купюр, - Тот, кто скажет первым, получить 10,000 юаней.

Торгаши переглянулись, но все равно молчали. Шэянь вздохнул и сказал:

- Очень хорошо.

Слова все еще эхом раздавались в воздухе, а Шэянь уже крепко схватился за волосы ближайшего к нему продавца. После этого он увесисто приложил его о стену неподалеку! Удар был чрезвычайно смертоносным, настолько, что у остальных от него пробежали мурашки. Само собой, невезучий торгоша в тот же миг отключился. Шэянь медленно ослабил хватку, позволяя ручейку крови стекать с его пальцев. В его глазах показалась кровожадность и жестокость.

- Замечательно, я надеюсь вы, парни, продолжите упрямится. Даже если вы четверо ничего не скажете, думаю я не найду других «информаторов»?

Шэянь медленно присел, а затем пошел к торговцу кебабом, который сейчас обхватил свой живот. Шэянь спокойно сказал:

- Продавец Сачимы 10 дней назад — это он?

Зрачки продавца кебаба сузились, он нервно протер руки о свой грязный фартук и сказал:

- Это был Сиже Ах Хун, он пошел на другую территорию.

Шэянь тут же бросил ему пачку денег, которые стали разлетаться по воздуху. А затем угрюмо сказал:

- Скажи мне все, что знаешь. Если кто-то осмелится тебя здесь предать, то я позабочусь об их

трупах.

Продавец кебаба сглотнул слюну и стал жадно хватать разбросанные купюры:

– Что ты хочешь знать?

Шэянь тихо ответил:

– Сиже Ах Хун и остальные, похищали ли они маленького мальчика? Ребенок моего друга был ими похищен, и я хочу его найти.

Продавец кебаба был шокирован:

– Похищение? Не-не-не, мы таким не занимаемся. Я слышал, что банда Хэ Нань может сделать что-то подобное, – Он тут же увидел, как помрачнело лицо Шэяня и добавил, – Но эта шайка и Сиже Ах Хун точно ведут бизнес относительно маленьких детей. Сын твоего друга калека? Или он жалко выглядит?

Казалось, что продавец кебаба был ветераном в этих делах. Его внешность говорила об уличном торговце, однако, из него через край бил Пекинский диалект. У него было такое красноречие, что он мог бы быть ведущим новостей на телевидении. Шэянь слегка рассеялся:

– У этого ребенка было заболевание кожи, из-за которого его друзья обзывали его облезлой собакой. Выглядел он действительно жалко.

– Тогда все правильно! – Продавец шлепнул себя по бедру, из-за чего ненароком добавил себе боли. Он мгновенно стиснул зубы и сказал, – Их целью являются маленькие дети. Они, скажем так, развивают покалеченную натуру детей, а затем привозят их в другой город, дабы дети для них стали попрошайками.

<http://tl.rulate.ru/book/690/71811>